

Палеопсихологическая теория антропогенеза Б.Ф. Поршнева: современный взгляд

Мешкова Светлана Валерьевна

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,

ГБУЗ РХ «Республиканская клиническая психиатрическая больница», Россия

e-mail: mozigi@yandex.ru

Аннотация. В статье обсуждается один из самых сложных и загадочных вопросов современной науки, на который еще нет окончательного ответа: проблема происхождения человека современного типа с его сознанием и мышлением. Анализируется палеопсихологическая версия антропогенеза, сформулированная в монографии Б.Ф. Поршнева «О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии», а также развитие этого подхода в работах его последователей, в частности, проф В.Г. Морогина.

Ключевые слова: Поршнева, палеопсихология, антропогенез, Морогин, развитие психики

B.F. Porshnev's paleopsychological theory of anthropogenesis: modern view

Meshkova Svetlana Valerievna

Katanov Khakass State University, Russia

e-mail: mozigi@yandex.ru

Abstract. The article discusses one of the most complex and mysterious issues of modern science, for which there is still no definitive answer - a problem of the origin of a modern human with his consciousness and thinking. The paleo-psychological version of anthropogenesis, formulated in B.F. Porshnev's "On the beginning of human history. The problems of paleo-psychology" is analyzed. In addition, the development of this approach in the works of his followers, in particular, Prof. V.G. Morogin, is examined.

Keywords: Porshnev, paleopsychology, anthropogenesis, Morogin, psyche development

В психологии термин *антропогенез* [греч. anthropos человек genesis– происхождение] используется для описания происхождения и развития человека современного типа. В качестве начала этого процесса рассматривается начало четвертичного периода. В это время началось становление современного человека как биологического вида. Интерес к собственному происхождению свойствен человеку с глубокой древности. Вопросами зарождения человеческой психики занимались Ч. Дарвин, В.А. Уоллес, К. Фохт, Э. Геккель, Т. Гексли, Н.Е. Введенский, Вагнер, Ладыгина-Котс, К. Маркс, Ф. Энгельс, М.Ф. Нестурх, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Ж. Пиаже, Л.С. Выготский, А.Н. Северцов др. [9]

Хотя и принято говорить о некоторых общепризнанных точках зрения в антропологии, археологии и других науках, занимающихся вопросами происхождения человека - среди ученых существуют весьма различающиеся взгляды по отдельным, частным вопросам данной проблематики.

Несмотря на то, что существует множество концепций происхождения человека, и многие из них претендуют на научность и могут продемонстрировать определенные достижения в объяснении происхождения человека, антропосоциогенез до сих пор во многом представляется загадочным.

Б.Ф. Поршнев [2; 3] в монографии «О начале человеческой истории Проблемы палеопсихологии» [8] рассматривает антропогенез как процесс, всецело отличный от эволюции, поскольку он осуществляется на основе психологического механизма суггестии, в ходе которого происходит становление человека разумного, а не на основе биологического естественного отбора. Б.Ф. Поршнев исследует проблему становления Человека Разумного, опираясь на строгие закономерности развития и динамики высшей нервной деятельности. Все выдающиеся достижения мировой и особенно отечественной физиологии высшей нервной деятельности, относящиеся не только к палеопсихологии, но и ко всей психике Человека Разумного, вошли в структуру его теоретических построений.

В теории антропогенеза Поршнев пришел к выводу, что большинство современных гибридных рас сформировались путем генетического смешения, случившегося в далеком прошлом, Homo Sapiens с палео- или даже археоантропом (неандертальцем). В сложнейшем процессе формирования человека Б.Ф. Поршнев подчеркивает особую роль в возникновении и развитии социума второй сигнальной системы человеческой речи. Специфической особенностью человека он считает только истинно человеческий труд, т. е. труд, непосредственно связанный с речью и ею регулируемый. Именно речь делает труд специфический человеческий сознательной, целесообразной

деятельностью. Поэтому исключительными признаками человека не могут являться ни прямохождение, ни производство орудий. Основное внимание Б.Ф. Поршнева уделял предыстории речи. Привлекая огромный материал по физиологии высшей нервной деятельности, он анализирует механизмы нервной системы, которые подготавливают появление нейрофизиологической основы второй сигнальной системы.

В психофизиологическом плане проблема становления человека современного типа трансформируется в вопрос о преобразовании первой сигнальной системы во вторую. Второсигнальное взаимодействие людей происходит на двух уровнях и подразделяется на первичную фазу интердиктивную и вторичную суггестивную. Такого рода разделение позволило Б.Ф. Поршневу подойти к раскрытию тонкого и сложного генезиса индивидуальных второсигнальных связей. В основу концепции Поршнева положен суггестивный подход к анализу исторического процесса. Автор трактует исторические события и в целом исторический процесс как последовательную смену фаз «суггестия-контрсуггестия-контр-контрсуггестия». Объясняя действие механизма суггестии, он сближается с концепцией социального происхождения высших психологических функций человека, сформулированной Л.С. Выготским применительно к индивидуальному психическому развитию ребенка. Ведь согласно Выготскому, высшие психические функции это интериоризованные социальные отношения.

Суть позиции Б.Ф. Поршнева в историческом анализе состоит в том, что суггестия рассматривается как клеточка, начальный элемент социальной психологии. Суггестивный подход Поршнева позволил определить значение суггестии для становления человека как общественного существа. С позиции Поршнева, в ходе исторических преобразований суггестивное воздействие наталкивается на так называемые охранительные психические антидействия, самым первым из которых является недоверие. Противоположностью суггестии в процессе исторического развития становится контрсуггестия. Поршнева утверждает: «Контрсуггестия и становится непосредственно психологическим механизмом осуществления всех и всяческих изменений в истории, порождаемых не зовом биологической самообороны, а объективной жизнью общества, противоречиями и антагонизмом экономических и других отношений» [8]. Автор замечает, что в своем труде он рассматривает «не причины, приводившие людей в разных исторических условиях к срыву принуждающей силы слова, а сам психологический механизм негативной реакции на суггестию, который усиливался в ходе истории, и посредством которого история менялась» [8].

По Поршневу, суггестия не исчезает в ходе истории. Она приобретает другие формы по мере усложнения контрсуггестии. Вместе с тем и сама контрсуггестия меняется: из простого отказа от послушания человеческим словам она постепенно преобразуется в ограничение послушания в отношении разных условий.

В современной трактовке палеопсихологической теории В.Г. Морогин, следуя точке зрения Б.Ф. Поршнева, считает главным отличием человека от любого, даже самого высшего животного, наличие у него второй сигнальной системы в виде сформировавшейся в процессе антропогенеза знаковой речи. По его мнению, речь является принципиально новым способом регуляции поведения. Самой первой функцией речи, с точки зрения Морогина, следует считать не развитие возможностей рефлексорного поведения, а запретительную роль речи по отношению к действию первосигнальных раздражителей. «Действительно, зачем второй сигнальной системе способствовать и помогать тому, что и без нее обязательно случится» [5]. Таким образом, первой функцией речи нужно считать *коммуникативную*, иначе говоря суггестивную. На начальных этапах суггестия осуществлялась другим индивидом, и только гораздо позже у человека сформировалась способность к аутосуггестии, т.е. способности самостоятельно регулировать поведение, противоречащее первосигнальным побуждениям. Таким образом, речь идет о произвольном поведении, которое подразумевает определенное насилие над собой. Второй важнейшей функцией речи является *информационная*. Эта функция появилась в период, когда у человека сформировалась система значений, а речь в свою очередь стала инструментом мышления. «Поскольку человеческая речь сформировалась как способ отмены, запрета функционирования первой сигнальной системы это и есть главный определяющий признак ее отличия от социальных сигналов, используемых животными. Никакая, пусть даже самая сложная, социальная мотивация животного не в состоянии отменить первосигнальное побуждение» [7].

Итак, с уверенностью можно сказать, что вторая сигнальная система представляет собой инструмент, позволяющий ограничивать или даже запрещать функционирование первой. Вторая сигнальная система не является дополнением к первой, а представляет собой отдельный, принципиально новый способ регуляции поведения, который свойственен только человеку. Именно отсюда, как считает В.Г. Морогин, и проистекает двойственность человеческой мотивации. У животных все побуждения имеют первосигнальную природу; у человека имеется механизм, способный запрещать естественные побуждения и замещать их второсигнальными. Это и создает специфические сложности при анализе человеческой мотивации. У каждого человека всегда присутствуют два мотива: настоящий и тот, который «красиво звучит». Первый неосознанный,

первосигнальный, второй осознаваемый, второсигнальный. Истинной причиной поведения человека всегда служат побуждения первого рода. Мотив второго рода нужен для объяснения и оправдания человеком своего поступка с помощью речи. В реальном поведении эти два мотива почти никогда не совпадают. Публичные высказывания всегда детерминированы мотивами второго рода, а своих истинных побуждений большинство людей даже не осознают, и могут только предполагать их.

Эту двойственность человеческой мотивации В.Г. Морогин связывает с неоднородностью человеческого рода *Homo Sapiens*. У разных видов, принадлежащих к этому роду, прослеживаются различия не только в мотивации второй сигнальной системы, но и в естественных первосигнальных побуждениях. «Человечество представляет собой парадоксальное общежитие существ, несовместимо разных, от рождения наделенных диаметрально противоположными психогенетическими мотивационными комплексами: стадным (подавляющее большинство) и хищным. В своем становлении *Homo Sapiens* прошел страшную стадию адельфофагии, человеческая история началась с людоедства, с хищности, направленной на представителей своего же вида. А создал человека с его второй сигнальной системой «вовсе не труд и не естественный отбор, а смертельный страх перед своим ближним» [1].

Генетическая неоднородность человеческих видов рассматривается В.Г. Морогиним как результат формирования в процессе антропогенеза хищных и нехищных видов. Автор отмечает безусловное существование двух хищных видов: суперанималов, потомков агрессивных палеоантропов, обладающих второй сигнальной системой, и суггесторов, в процессе антропогенеза развивших способность к внушению и манипулированию другими. Второй вид – суггестороты, по мнению проф. В.Г. Морогина, появился уже после дивергенции палеоантропов и их разделения на хищный и нехищный виды. Если нехищный вид сформировался на основе высокой податливости на интердикцию и суггестию, то главной психологической особенностью суггесторов стала хорошо развитая способность к манипулированию и внушению.

Таким образом, развитие «хищных видов пошло по пути наименьшего сопротивления, хорошо «обкатанного» природой» [1]. Главным инструментом приспособления для них стало привычное для биологической эволюции насилие. Разница состоит лишь в том, что для суперанималов это физическое насилие, а для суггесторов – психологическое.

«Для двух нехищных человеческих видов изначально характерно врожденное неприятие насилия. Диффузный вид составляют индивиды, чрезвычайно податливые на интердикцию и легко поддающиеся внушению» [5]. Современные неантропы представляют собой вид,

отделившийся от диффузного 2 тыс. лет назад, отличительными особенностями которого являются с одной стороны обостренная нравственность, с другой - способность к критическому мышлению. Исторический период, в который сформировавшийся этот новый человеческий вид, К. Ясперс назвал «осевым временем». Именно тогда впервые появились человеческие индивиды, способные критически мыслить. Вместе с этой способностью появилась наука. Кроме того, у неоантропов, обладающих высокой нравственностью, сформировалась третья сигнальная система, способная контролировать вторую с позиции нравственных критериев [5; 6]. Третья сигнальная система свойственна лишь неоантропам, у хищных видов она отсутствует.

На неоднородность человечества указывали многие ученые, занимавшиеся проблемами мотивации. Так А. Шопенгауэр отмечал существование различных врожденных «пружин» человеческой мотивации: «злость», «эгоизм» и «сострадание», которые четко соответствуют жизненным ориентациям суперанималов, суггесторов и нехищных индивидов [10].

Русский ученый педагог, анатом, врач П.Ф. Лесгафт на основе своих многолетних наблюдений над детьми-школьниками выделил так называемые «школьные типы»: «честолюбивый», «лицемерный» и «добродушный». Он отмечал «отсутствие каких-либо моральных устоев у первых двух выделенных типов» [4]. По мнению Лесгафта, в условиях негативного воспитания эти три основных личностных типа развиваются в «злостно-забитый», «мягко-забитый» и «угнетенный». И только последний из них обладает нравственностью. Именно этот последний тип профессор Морозин соотносит с основными свойствами, присущими неоантропам.

В свое время на проблему нравственности обратил внимание З. Фрейд. Сначала он считал совесть прижизненным, социально-психологическим приобретением человека, но к концу жизни великий психоаналитик изменил свою точку зрения. Он был уверен в том, что совесть и нравственность невозможно воспитать: эти ценности передаются генетическим путем, поэтому либо они есть, либо их нет.

Внешне представители всех четырех человеческих видов практически неотличимы, основные различия между ними - психологические. Это генетически закрепленные истинные побуждения к вполне определенному поведению. Другими словами, различия между четырьмя видами, составляющими род *Homo Sapiens* – мотивационные. Именно поэтому проблема мотивации как системы истинных бессознательных побуждений является центральной в психологии личности.

Список литературы:

1. Диденко Б. Хищная власть. Зоопсихология сильных мира сего. М., 1997.
2. Колосова В.В. Поршневу Борис Федорович: данные библиографии #1 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017. №1. С. 69-80.
3. Колосова В.В. Поршневу Борис Федорович: данные биографии #1 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2016. № 5. С. 41-50.
4. Лесгафт П.Ф. Школьные типы. Антропологический этюд. М., 1971.
5. Морогин В.Г. Антропopsихологические основания ценностно-потребностной диагностики предрасположенности к коррупции. Часть 1. Антропopsихологические детерминанты коррупционного поведения // Наука. Мысль. № 9. 2016. С. 43-55.
6. Морогин В.Г. Антропopsихологические основания ценностно-потребностной диагностики предрасположенности к коррупции. Часть 2. Ценностно-потребностная диагностика человеческих видов, предрасположенных к коррупции // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2016. № 3. С. 162-178.
7. Морогин В.Г., Мазилев В.А. Коррупция как юридический и психологический феномен // Психология XXI столетия. Сборник по материалам ежегодного Международного Конгресса «Психология XXI столетия» (Ярославль, 15-17 мая 2015) / Под ред. Козлова В.В. Ярославль: ЯрГУ, МАПН, 2015. С. 233-241.
8. Поршневу Б.Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. М.: ФЭРИ-В, 2006. 176 с.
9. Фабри К.Э. Основы зоопсихологии. М.: РПО, 1999. 464 с.
10. Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность. М., 1992.

References:

1. Didenko B. Hishchnaya vlast'. Zoopsihologiya sil'nyh mira sego. M., 1997.
2. Kolosova V.V. Porshnev Boris Fedorovich: dannye biografii #1 // Istoriya rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2016. № 5. S. 41-50.
3. Kolosova V.V. Porshnev Boris Fedorovich: dannye bibliografii #1 // Istoriya rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2017. №1. S. 69-80.
4. Lesgaft P.F. SHkol'nye tipy. Antropologicheskij ehtyud. M., 1971.
5. Morogin V.G. Antropopsihologicheskie osnovaniya cennostno-potrebnostnoj diagnostiki predraspolozhennosti k korrupcii. CHast' 1. Antropopsihologicheskie determinanty korrupcionnogo povedeniya // Nauka. Mysl'. № 9. 2016. S. 43-55.

6. Morogin V.G. Antropopsihologicheskie osnovaniya cennostno-potrebnostnoj diagnostiki predraspolozhennosti k korrupcii. CHast' 2. Cennostno-potrebnostnaya diagnostika chelovecheskih vidov, predraspolozhennyh k korrupcii // Vestnik po pedagogike i psihologii YUzhnoj Sibiri. 2016. № 3. S. 162-178.
7. Morogin V.G., Mazilov V.A. Korrupciya kak yuridicheskij i psihologicheskij fenomen // Psihologiya XXI stoletiya. Sbornik po materialam ezhegodnogo Mezhdunarodnogo Kongressa «Psihologiya XXI stoletiya» (YAroslavl', 15-17 maya 2015) / Pod red. Kozlova V.V. YAroslavl': YArGU, MAPN, 2015. S. 233-241.
8. Porshnev B.F. O nachale chelovecheskoj istorii. Problemy paleopsihologii. M.: FEHRI-V, 2006. 176 s.
9. Fabri K.EH. Osnovy zoopsihologii. M.: RPO, 1999. 464 s.
10. SHopengauehr A. Svoboda voli i npravstvennost'. M., 1992.

Сведения об авторе:

Мешкова Светлана Валерьевна, магистрантка 2-го года обучения кафедры психологии МПСИ ХГУ им. Н.Ф. Катанова; клинический психолог ГБУЗ РХ «Республиканская клиническая психиатрическая больница» (Абакан, Россия).